

А. О. ИШИМОВА

ИСТОРИЯ РОССИИ

В РАССКАЗАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ

#эксмодетство

Москва
2021

УДК 94(470)-053.2
ББК 63.3(2)
И97

*Эта книга выдержала в XIX веке
шесть изданий и стала настольной
во всех русских семействах,
где заботились об образовании
и умственном развитии детей.
Она была удостоена Демидовской
премии Академии наук — наиболее
почетной научной награды России.
Произведение Ишимовой высоко
оценивалось современниками писательницы,
и в первую очередь А. С. Пушкиным:*

А. О. ИШИМОВОЙ.

27 января 1837 г. В Петербурге.

Милостивая государыня

Александра Осиповна,

Крайне жалею, что мне невозможно будет сегодня
явиться на Ваше приглашение. Покамест честь имею
препроводить к Вам Barry Cornwall. Вы найдете в конце
книги пьесы, отмеченные карандашом, переведите их как
умеете — уверяю Вас, что переведете как нельзя лучше.
Сегодня я нечаянно открыл Вашу «Историю в рассказах»
и поневоле зачитался. Вот как надобно писать!

С глубочайшим почтением и совершенной преданно-
стию честь имею быть,

милостивая государыня,

Вашим покорнейшим слугою.

А. Пушкин

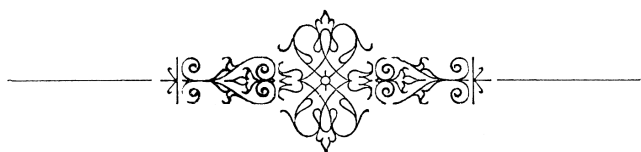
Ишимова, Александра Осиповна.

И97 История России в рассказах для детей / А. О. Ишимо-
ва. — Москва : Эксмо, 2021. — 816 с. : ил.

УДК 94(470)-053.2
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-699-00209-2

© ООО «Издательство Эксмо».
Оформление, 2021

Страна, где мы впервые
Вкусили сладость бытия,
Поля, холмы родные,
Родного неба милый свет,
Знакомые потоки,
Златые игры первых лет
И первых лет уроки,
Что вашу прелесть заменит?
О родина святая,
Какое сердце не дрожит,
Тебя благословляя?

Жуковский

Славяне

до 862 года христианского летосчисления

Милые дети! Вы любите слушать чудесные рассказы о храбрых героях и прекрасных царевнах, вас веселят сказки о добрых и злых волшебниках. Но, верно, для вас еще приятнее будет слышать не сказку, а быль, т. е. сущую правду? Послушайте же, я расскажу вам о делах ваших предков.

В старину в отечестве нашем, России, не было таких прекрасных городов, как Петербург и Москва. На тех местах, где вы любуетесь теперь красивыми строениями, где вы так весело бегаєте в тени прохладных садов, некогда были непроходимые леса, топкие болота и дымные избышки; местами были и города, но вовсе не такие обширные, как в наше время. В них жили люди, красивые лицом и станом, гордые славными делами предков, честные, добрые и ласковые дома, но страшные и непримиримые на войне. Их называли славянами. Верно, и самые маленькие из вас понимают, что значит *слава*? Славяне старались

доказать, что недаром их называли так, и отличались всеми хорошими качествами, которыми можно заслужить славу.

Они были так честны, что в обещаниях своих вместо клятв говорили только: «Если я не сдержу моего слова, *да будет мне стыдно!*» — и всегда исполняли обещанное, так храбры, что и отдаленные народы боялись их, так ласковы и гостеприимны, что наказывали того хозяина, у которого гость был чем-нибудь оскорблен. Жаль только, что они не знали истинного Бога и молились не ему, а разным идолам. Идол — значит статуя, сделанная из дерева или какого-нибудь металла и представляющая человека или зверя.

Славяне разделялись на разные племена. У северных, или новгородских, славян не было и государя, что бывает у многих необразованных народов: они почитали начальником своим того, кто более всех отличался на войне. По этому вы видите, как они любили войну и все соединенное с ней. На поле, где сражались они и потом торжествовали победу или славную смерть погибших товарищей, можно было всего лучше видеть истинный характер славян. Жаль, что до нас не дошли песни, которые обыкновенно пелись в это время певцами. Мы хорошо узнали бы тогда их самих, потому что в песнях народных выражается народ. Но я могу предложить вам здесь несколько строк, из которых вы все-таки получите понятие о славянах. Это отрывок из «Песни барда над гробом славян-победителей» Жуковского:

«Ударь во звонкий щит! стекитесь, ополченны!
Умолкла брань — враги утихли расточенны!
Лишь пар над пеплом сел густой;
Лишь волк, сокрытый нощи мглой,
Очами блещущий, бежит на лов обильный;
Зажжем костер дубов; изройте ров могильный;
Сложите на щиты поверженных во прах.
Да холм вещает здесь векам о бранных днях,
Да камень здесь хранит могущих след священной!»

Гремит... раздался гул в дубраве пробужденной!
Стеклись вождей и ратных сонм;
Глухой полнощи тьма кругом;
Пред ними вещий бард, венчанный сединою,
И падших страшный ряд, простертых на щитах.

Объяты думою, с поникнутой главою;
На грозных лицах кровь и прах;
Оперлись на мечи; средь них костер пылает,
И с свистом горный ветер их кудри воздымает.
И се! воздвигся холм, и камень водружен;
И дуб, краса полей, воспитанный веками,
Склонил главу на дерн, потоком орошен;
И се! могущими перстами
Певец ударил по струнам —
Одушевленны забряцали!
Воспел — дубравы застенали,
И гул помчался по горам.

Эта картина из жизни древних славян представлена пред-
красно и верно.

Но эта самая воинственность, охраняя землю их, была при-
чиной и большого зла для нее. Вы слышали уже, что, не имея
государей, они почитали начальником своим того, кто более
других отличался на войне, а так как они все были храбры, то
иногда случалось, что таких начальников было много. Каждый
из них хотел приказывать по-своему; народ не знал, кого слу-
шать, и оттого были у них беспрестанные споры и несогласия.
А ведь вы знаете, как несносны ссоры! И вам в ваших малень-
ких делах, верно, случалось уже испытать, какие неприятные
последствия имеют они.

Славяне также видели, что во время несогласий их все дела
шли у них дурно, и они даже переставали побеждать своих не-
приятелей. Долго не знали они, что делать, наконец придумали
средство привести все в порядок.

На берегах Балтийского моря, не очень далеко от отечества
нашего, жил народ по имени варяги-русь, происходивший от ве-
ликих завоевателей в Европе — норманнов. Эти варяги-русь
считались народом умным: у них давно уже были добрые госу-
дари, которые заботились о них так, как заботится добрый отец
о детях, были и законы, по которым эти государи управляли, и
оттого варяги жили счастливо и им удавалось даже иногда по-
беждать славян.

Вот старики славянские, видя счастье варягов и желая тако-
го же своей родине, уговорили всех славян отправить послов к

этому храброму и предприимчивому народу — просить у него князей управлять ими. Послы сказали варяжским князьям: «Земля наша велика и богата, а порядка в ней нет: идите княжить и владеть нами».

Начало Русского государства и первые государи русские

802—944 годы

Варяги-русь были рады такой чести, и три брата из князей их — Рюрик, Синеус и Трувор — тотчас поехали к славянам. Рюрик сделался государем в Нове-городе¹, самом старинном из городов славянских, Трувор — в Изборске, Синеус — в земле, лежащей около Белого озера. От этих-то варяго-русских князей славяне начали называться *русскими*, а земля их *Русью* или *Россией*. Синеус и Трувор скоро умерли, и Рюрик сделался один великим князем русским и основателем Русского государства. Он княжил счастливо два года с братьями и пятнадцать лет один.

Есть стихи, написанные одним из лучших поэтов наших, Державиным, на победы, одержанные русскими в Италии, во времена позднейшие, и в этих стихах есть изображение Рюрика. Так как всякое поэтическое описание гораздо живее действует на ум и долго остается в нем, нежели сделанное прозой, то я уверена, что вы навсегда оставите в памяти черты, в которых великий поэт представил первого государя России:

Но кто там белых волн туманом
Покрит по персям, по плечам,
В стальном доспехе светит рдяном
Подобно синя моря льдам?
Кто, на копье склонясь главою,
Событье слушает времен? —
Не тот ли, древле что войною

¹ Т. е. в Новгороде (прим. ред.).

Потряс парижских¹ твердость стен?
Так, он пленяется певцами,
Поющими его дела,
Смотря, как блещет битв лучами
Сквозь тьму времен его хвала.
Так, он! — Се Рюрик торжествует
В Валкале² звук своих побед
И перстом долу показывает
На росса³, что по нем идет.

После Рюрика остался маленький сын его Игорь, который еще не мог быть государем, и для того Рюрик просил своего родственника и товарища — Олега управлять государством, пока не вырастет Игорь. Олег был храбр и умен, победил много соседних народов и так увеличил Россию, что при нем она простиралась почти до гор Карпатских, которые лежат в Венгрии. Но Олег не совсем заслуживал похвалы. Вы увидите это сами.

Вместе с Рюриком приехали к славянам многие варяги, которые еще на родине служили ему и, любя доброго начальника, не хотели расстаться с ним. Рюрик за это усердие дарил некоторым из них деревни и селения славянские: от этого появились у нас *помещики*, т. е. такие бояре, которые владели людьми и землями. Но не все помещики были довольны своими поместьями: иным казалось веселее искать счастья на войне, нежели сидеть дома. Надобно сказать, что тогда люди очень любили войну. Это потому, что, будучи язычниками, они почитали непреременным долгом мстить за обиды, а обижали они друг друга очень часто. К тому же они мало учились и не понимали приятностей мира, который доставляет нам возможность предаться занятиям тихим, сладостным для сердца и полезным для ума. Они думали только о том, чтобы сражаться и побеждать своих врагов.

Двое из таких смелых воинов, Аскольд и Дир, отправились с товарищами к югу от Новгорода и на прекрасных берегах реки

¹ Здесь говорится о завоеваниях норманнов, которыми они приводили в ужас Западную Европу.

² Так назывался рай у языческих норманнов.

³ Это относится к Суворову.

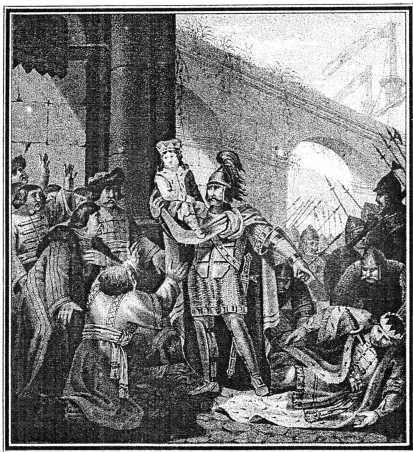

Днепр увидели маленький городок, который им очень понравился. Этот городок был Киев. Они, не долго думая, завладели им и сделались государями киевскими. Это государство можно назвать Южным, потому что оно лежало к югу от Новгородского.

Олег, управляя Новгородом после смерти Рюрика, слышал, что все приезжавшие из Киева хвалили новое княжество,

и вздумал завоевать его. Но он знал, что князья киевские и народ их храбры, что они будут сражаться с такою же смелостью, как и его воины, и потому решил употребить хитрость. Подойдя к Киеву, он оставил войско сзади, приплыл к киевскому берегу в небольшой лодке только с Игорем и несколькими воинами и послал сказать государям киевским, что с ними желают видиться купцы варяжские из Новгорода, их друзья и земляки. Аскольд и Дир были очень рады таким гостям и тотчас отправились на лодку. Но только они вошли туда, воины Олега окружили их, а сам Олег, подняв на руках маленького Игоря, сказал: «Вы не князья, но я князь, и вот сын Рюрика!» В эту самую минуту воины бросились на обоих князей киевских и убили их. Вот одно дурное дело Олега, а впрочем, он был хорошим опекуном маленького воспитанника своего, старался о пользе народа русского, соединил оба новых государства варягов в одно, сделал столицей Киев и так прославился своей храбростью, что даже греки в Константинополе боялись его и имени русского. Олег вел с ними войну, подходил к самым стенам славной столицы их, в знак победы повесил свой щит на воротах ее, собрал дань с греков, и, когда он возвратился в Киев, народ назвал его *вещим* — это значит почти то же, что *всеведущим*.

Славные дела его кратко и прекрасно описал Языков в стихотворении «Олег». Он представил, как наследовавший ему государь, молодой Игорь, вместе с народом справлял торжественную тризну, или поминки, по нем, и на этой тризне был, по обыкновению славян, певец, долженствовавший воспеть дела умершего. Но прочтите стихи Языкова с того самого места, как певец, или, как звали его славяне, *баян*, приходит в середину народа, торжествовавшего память знаменитого князя своего:

Вдруг, — словно мятеж умирается шумный
И чинно дорогу дает,
Когда поседелый в добре и разумный
Боярин на вече идет, —
Толпы расступились — и стал среди схода
С гусями в руках славянин
Кто он? Он не князь и не княжеский сын,
Не старец, советник народа,
Не славный дружин воевода,
Не славный соратник дружин;
Но все его знают, он людям знаком
Красой вдохновенного гласа...
Он стал среди схода — молчанье кругом,
И звучная песнь раздалась!
Он пел, как премудр и как мужествен был
Правитель полночной державы,
Как первый он громом войны огласил
Древлян вековые дубравы;
Как дружно сбирались в далекий поход
Народы по слову Олега;
Как шли чрез пороги под грохотом вод
По высям днепровского берега;

Как по морю бурному ветер носил
Проворные русские челны;
Летела, шумела станица ветрил,
И прыгали челны чрез волны!
Как после, водима любимым вождем,
Сражалась, гуляла дружина
По градам и селам с мечом и огнем
До града царя Константина;
Как там победитель к воротам прибил
Свой щит, знаменитый во брани,
И как он дружину свою оделил
Богатствами греческой дани!
Умолк он — и радостным криком похвал
Народ отзывался несметный,
И братски баяна сам князь обнимал;
В стакан золотой и заветный
Он мед наливал искрометный
И с ласковым словом ему подавал.
И, вновь наполняемый медом,
Из рук молодого владыки славян
С конца до конца меж народом
Ходил золотой и заветный стакан.

Олег управлял государством 33 года: добрый Игорь не хотел напоминать ему, что сам уже может княжить, и сделался государем русским только тогда, как умер Олег.

Игорь, как и все русские князья, был храбр, но не так счастлив, как Олег: при нем явились в первый раз в Россию печенег — народ, который потом всегда был страшным врагом наших предков.

Печенег поселились между реками Дон и Днепр, на лугах, где паслись стада их. Они не строили домов, но делали подвижные шатры или шалаши. Когда стада не находили более корма на лугах, они переносили шалаши на другое место и оставались там, пока была трава. Они сами и лошади их бежали очень скоро, по рекам же умели плавать почти как рыбы. Это помогало им нападать на соседей своих, уводить в плен бедных жителей и избавляться от наказания. Злые печенег даже нанимались на службу к таким народам, которые вели с кем-нибудь войну, и тогда-то злодействовали сколько им хотелось. Игорь, хотя и на-

ложил на них дань, т. е. заставил каждого платить в казну свою, не мог прогнать их подалее от границ своего государства.

Еще несчастнее был поход его к древлянскому народу, который жил там, где теперь Волинская губерния. Древляне также были славянского племени, их покорил Олег. Игорь ездил к ним для того, чтобы взять более дани, нежели сколько они всегда платили.

Древлянам показалось это так обидно, что они забыли все почтение, какое должно иметь к государю своему, и совершили ужасный грех: убили Игоря.

Так погиб этот несчастный государь. Он княжил 32 года, но не отличался никакими особенно примечательными делами.

РОДОСЛОВНЫЕ ТАБЛИЦЫ ГОСУДАРЕЙ РУССКИХ

Таблица I

Семейство великого князя Рюрика I

С у п р у г а:

Эфанда, княжна урманская

С ы н:

Игорь

Таблица II

Семейство великого князя Игоря I Рюриковича

С у п р у г а:

Ольга, поселянка Псковской области

С ы н:

Святослав

Святая Ольга

945—955 годы

Гораздо более Игоря прославилась прекрасная супруга его Ольга. Святослав, сын ее, был еще очень мал, когда умер отец его, и потому Ольга правила государством вместе с двумя знаменитыми воеводами — боярином Асмудом, дядькой маленького Святослава, и Свенельдом, начальником войска. История этой княгини очень любопытна. Каждый русский мальчик и русская девочка должны знать ее. Послушайте же.

Ольга родилась в деревне около Пскова. Молодой князь Игорь приехал туда на охоту и случайно увидел эту деревенскую красавицу, которая так понравилась ему своей скромностью и умом, что он не хотел слышать о других невестах и женился на милой Ольге. В высоком дворце государя она была так же умна и любезна, как прежде в маленьком домике своих родителей, так же добра и ласкова с окружающими ее знатными боярынями, как прежде со своими сельскими подружками.

Услышав о смерти Игоря, Ольга обещала отомстить злым древлянам и тотчас послала войско свое в землю их.

Древляне отправили послов с оправданиями, но Ольга приказала казнить их, не желая слушать этих оправданий, и, когда войско ее покорило их, она наложила большую дань на этот ненавистный ей народ и присоединила землю его к своему государству.

Ольга вместе с маленьким Святославом объезжала свои области и везде приводила в порядок то, что было расстроено. Вы помните, любезные читатели, что, с тех пор как государи наши начали жить в Киеве, Новгород уже перестал быть столицей Русского государства. Князья киевские, воюя с Грецией и с соседними народами, не имели времени заботиться об отдаленных подданных своих — новгородцах — и позволили им самим выбирать своих судей и начальников, которые бы решали дела их, награждали добрых, наказывали злых и собирали с народа дань для князя киевского. Главного из таких начальников новгородцы называли *посадником*. Зная, что князь киевский далеко от

них, они начали меньше уважать его и думали, что могут обойтись и без государя, имея своего посадника.

Ольга поехала туда и умными распоряжениями заставила новгородцев вспомнить, что они должны быть покорны государю своему, хотя бы он жил еще гораздо далее от них. Так хорошо умела княгиня Ольга управлять государством! Народ любил и благословлял добрую мать государя своего. Но из всех прекрасных дел Ольги самое лучшее и самое великое было то, что она приняла веру христианскую. Она первая из русских поняла, как глупо молиться идолам, которые столько же могли слышать молитвы бедных людей, сколько слышат вас ваши куклы, когда вы говорите с ними. Умная княгиня чувствовала в сердце своем, что есть Бог, без которого не мог быть мир и все, что мы видим в этом мире. К тому же она много слышала о вере христианской с тех пор, как жила в Киеве: воины князя Олега и супруга ее Игоря, бывшие вместе с ними в Греческой империи¹, рассказывали дома о счастье и добродетелях истинных христиан, о святости веры их, о терпении, с которым они переносили несчастья здешней жизни, надеясь на награду в будущей.

Надобно сказать, что в это время греки давно уже перестали быть идолопоклонниками и знали истинного Бога. В столице их Константинополе жил патриарх, т. е. начальник духовенства христиан греческих. У него-то княгиня Ольга хотела учиться закону Божию и для того поехала в Константинополь в 955 году, когда сын ее уже вырос и она перестала управлять государством.

Патриарх и император греческий Константин Багрянородный дивились уму и кротости знаменитой государыни русской. Патриарх рассказал ей о жизни, страданиях, смерти и воскресении Иисуса Христа, научил ее всему, что должны знать все любящие Господа и верующие в него, и потом окрестил ее. Император был крестным отцом Ольги; в крещении называли ее Еленой. С восторгом возвратилась она в Киев, радуясь тому, что может просветить душу сына своего и сделать его также хрис-

¹ Т. е. в Византии. С IV века н. э. Греция стала основной частью Восточной Римской империи — Византии (*прим. ред.*).